

Политическая меритократия. Новый подход к решению старых проблем политической теории и практики.

Герасимов Владислав Сергеевич

Аспирант

Московский государственный институт международных отношений, Москва, Россия

E-mail: vlaydan@mail.ru

В 1990-е гг., серьёзный вызов либеральной демократии возник в восточноазиатском регионе. Противодействие распространению западных ценностей проявилось, прежде всего, в сфере идеологии. Отстаивая «азиатские ценности», некоторые политические лидеры Востока, выступили против навязывания Азии западного видения демократии и прав человека. Качественной особенностью восточной культуры, по их мнению, является проявление большего внимания к семейной и социальной гармонии в обществе.

«Азиатские ценности» и культурные традиции могут обогатить «международное» понимание прав человека и способствовать развитию этой части международно-правового дискурса, предотвращению и управлению конфликтами и проблемами в данной сфере.

Дебаты азиатских лидеров относительно «азиатских ценностей» приковали к себе внимание международной общественности, в первую очередь, потому, что диспутанты в большинстве своём управляли такими странами, которые отчёт ООН по человеческому развитию охарактеризовал как «наиболее устойчивое и широко распространившееся чудо промышленного развития в XX в., а, возможно, и во всей истории человечества» [3].

Действительно, в 1980-е гг. перед правительствами государств в обоих полушариях Земли стояла проблема преодоления последствий глобального нефтяного кризиса предшествующего десятилетия. В государствах азиатского региона в это время начинаются широкомасштабные социально-экономические реформы, направленные на усиление «рыночности» экономики и насыщение внутренних рынков.

В Сингапуре происходит общая либерализация экономики, снижение налоговой нагрузки, проводится комплекс мер для привлечения инвесторов, ведётся жёсткая борьба с коррупцией и насаждение принципа верховенства закона и равенства всех перед законом, включая высших чиновников и их родственников [1].

При решении практических экономических проблем политики азиатских стран руководствовались либеральными рыночными принципами, и, казалось бы, ценности здесь ни при чём. В действительности было бы небольшим преувеличением сказать, что «азиатские ценности» были, по сути, «сингапурскими ценностями», которые всего лишь интерпретировались особым образом лидерами данного государства.

Представляется, что причиной подобной интерпретации, то есть, своего рода экстраполяции интересов национальных на интересы региональные, являлось стремление лидеров Сингапура максимально легитимировать свой режим в глазах международного сообщества. Казалось бы, в чём может заключаться необходимость подобных политических манёвров? Дело в том, что политическим режимом Сингапура является политическая меритократия. Этот режим - в экономическом плане проявляющий себя как либеральный - в политическом плане рассматривается западными теоретиками как недемократический и даже авторитарный. Если относительно экономических и административных успехов либерально-демократических стран, наподобие Южной Кореи, в западном мире вопросов не возникает, то в отношении Сингапура всё же следует закономерный вопрос: каким образом данный авторитарный режим может эффективно проводить рыночную экономическую политику, монополию на которую пытается провозгласить либеральная демократия?

Сингапур является первой и пока единственной в мире страной, официальные лица которой провозгласили свой режим политической меритократией. Уникальность данного казуса закономерно привлекает внимание политических и экономических исследователей.

В рамках развития политической теории следует особое внимание уделить инновационному вкладу Сингапура. Его официальный дискурс имеет такую теоретическую и практическую значимость не столько из-за того, что он ставит под сомнение универсальность прав человека, сколько из-за того, что в нём возникают вопросы относительно универсальности самой либеральной демократии. Сингапурские лидеры отрицают дихотомию между «хорошим» демократическим и «плохим» авторитарным режимами. Учитывая небольшое население Сингапура и ограниченность ресурсной базы, делается вывод, что страной должны руководить люди, обладающие выдающимися талантами и наилучшими характеристиками, которые бы отбирались сообразно их заслугам.

Основная идея политической меритократии в понимании современной науки заключается в том, что каждый человек должен иметь равные возможности получить образование и принять участие в политической деятельности, но в данном процессе не каждый проявит равную способность подходить к принятию политических решений со всей ответственностью [2]. Таким образом, можно сделать вывод, что в рамках этой теоретической парадигмы одним из ведущих направлений государственной политики является поиск и отбор людей с выдающимися способностями и создание для них наилучших условий, чтобы они максимально эффективно служили своему государству. Подобные меры приводят к тому, что общество Сингапура заслуженно считается элитистским, в нём сильно ощущается политическое неравенство, что компенсируется равенством экономическим и значительными успехами в общем развитии экономики и государственном управлении. В таком случае можно утверждать, что если лидеры хорошо справляются со своими обязанностями, то и народ, несмотря ни на что, в основной своей массе последует за ними.

Данный подход особенно созвучен конфуцианским идеалам китайской диаспоры Сингапура. Как объясняет премьер-министр Сингапура Ли Сянь Лун (который является сыном Ли Куан Ю) «многие конфуцианские идеалы до сих пор остаются значимыми для нас. Примером может служить принцип государственного управления, осуществляемого благородными мужами (цзюнь-цзы; *англ.*: junzi), которые исполняют долг перед народом, пользуются доверием и уважением населения. Это подходит нам больше, нежели западные установки на то, что власть государства должна быть ограничена настолько, насколько это только возможно, и что к ней необходимо относиться настороженно до тех пор, пока она не заслужит доверия» [4].

Источники и литература

- 1) Ли Куан Ю. Из третьего мира – в первый. История Сингапура (1965-2000). М., 2014. 576 с.
- 2) Bell D.A. & Li C. eds. The East Asian Challenge for Democracy: political meritocracy in comparative perspective. Cambridge University Press, 2013. 412 p.
- 3) Crossette B. "U.N. Survey Finds Rich-Poor Gap Widening". New York Times, 15.07.1996.
- 4) Lee E. Singapore: The Unexpected Nation, Singapore: ISEAS, 2008. 547 p.